

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ, КАЗАХСТАНОМ, РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ (К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЕврАзЭС и ЕЭП)

Стефанида Босовец

За два последних десятилетия на постсоветском пространстве возник ряд интеграционных образований: Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Союзное государство и др. С одной стороны, это результат реализации на практике концепции «разноскоростной интеграции» государств, которая была выдвинута в рамках СНГ. Однако, с другой стороны, в связи с этим происходит наложение и дублирование различных образований, что в свою очередь усложняет и замедляет интеграционные процессы, а зачастую создает препятствия на этом пути. В данной статье речь пойдет о Евразийском экономическом сообществе, членами которого являются Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, и Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России и Украины, а также об интеграционных процессах, происходящих в рамках этих образований. В настоящий момент переговоры по созданию ЕЭП между четырьмя государствами фактически не ведутся, поскольку в 2005 г. они были приостановлены из-за особой позиции Украины. Однако, если в будущем Украина вернется к данному вопросу и продолжит переговоры по ЕЭП (конечно, при наличии согласия других участников), существует вероятность того, что три государства — Беларусь, Россия, Казахстан — будут состоять в двух интеграционных объединениях одинаковой направленности. Поскольку страны — участники ЕврАзЭС могут столкнуться с этой проблемой в будущем, цель статьи — проанализировать правовые последствия возможного участия Украины в интеграционных процессах в рамках ЕЭП. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы. Как соотносятся ЕврАзЭС и ЕЭП? Есть ли необходимость в существовании такого образования, как ЕЭП, и в какой мере целесообразно участие в нем Беларуси, России и Казахстана? Существуют ли другие пути урегулирования интеграционных процессов между этими тремя государствами и Украиной, нежели ЕЭП?

Данные вопросы недостаточно проработаны в доктрине стран СНГ. В целом правовым аспектам межгосударственной интеграции в рамках ЕврАзЭС и ЕЭП уделяется недостаточно внимания: в основном исследуются политические и экономические аспекты интеграции. Последние годы

ЕЭП все реже становится объектом изучения. Небольшое количество авторов занимается сравнительным анализом ЕврАзЭС и ЕЭП. В этом отношении можно отметить работы А. А. Александровича [1], И. В. Бураковского [2], К. Б. Сатымбековой [13], однако и в них акцент исследователями делается не на правовых аспектах.

В первую очередь, необходимо проанализировать, как соотносятся ЕврАзЭС и ЕЭП. Эти образования имеют ряд существенных различий. Наиболее важным с правовой точки зрения представляется то, что в рамках ЕврАзЭС и ЕЭП государствами-участниками применяются разные подходы в отношении осуществления интеграционных процессов.

Во-первых, ЕврАзЭС и ЕЭП представляют собой разные формы интеграции: организационно-правовую и внеорганизационно-правовую. В зависимости от этого понятие интеграционного объединения можно рассматривать в узком и широком смысле [18, с. 30]. Интеграционное объединение в узком смысле представляет собой международную межправительственную организацию (ММПО), т. е. то, чем является в настоящее время ЕврАзЭС. А интеграционное объединение в широком смысле представляет собой объединение государств — участников международного договора, закрепляющего цели интеграции, т. е. то, чем является в настоящее время ЕЭП.

В истории создания ЕврАзЭС необходимо отметить то, что сначала государства-участники выбрали внеорганизационно-правовую форму интеграции и в рамках этой формы намеревались сформировать Таможенный союз. Основой интеграции стали два соглашения. Соглашение о Таможенном союзе было подписано между Беларусью и Россией в 1995 г. [15], в том же году к нему присоединился Казахстан [16]. Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве был подписан Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном в 1999 г. [6]. Однако существенных результатов интеграции достигнуто не было. Поэтому позже, на опыте убедившись в неэффективности такой формы интеграции применительно к их интеграционным планам, государства решили перейти к организационно-правовой форме интеграции и пошли проторенным традиционным путем многих других интеграционных объединений. Так, в 2000 г. была учреждена

Автор:

Босовец Стефанида Михайловна — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе юридического колледжа Белорусского государственного университета

Щукнин Александр Валерьевич — кандидат юридических наук, заведующий отделом правовых исследований Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси

ММПО — Евразийское экономическое сообщество. Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан в 2000 г. Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном [5] и вступил в силу в 2001 г. В 2006 г. к Договору присоединился Узбекистан. В настоящее время ЕврАзЭС реально функционирует, имеет свой устав, бюджет, организационную структуру, механизм членства и т.д. В рамках ЕврАзЭС государства добились определенных успехов: зона свободной торговли (ЗСТ) действует, таможенный союз (ТС) на стадии становления, а сотрудничество между участниками объединения осуществляется в различных направлениях. В целом в рамках ЕврАзЭС заключено более 95 международных договоров [7], большинство из которых вступили в силу. Таким образом, процесс интеграции реально стал осуществляться только с возникновением международной организации ЕврАзЭС.

В мире существуют примеры успешного осуществления интеграционных процессов в рамках как организационно-правовой (например, Европейский союз (ЕС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)), так и внеорганизационно-правовой формы (например, Северо-американское соглашение о свободной торговле (НАФТА)), однако гораздо больших результатов государства добились в рамках ММПО. Чем больше этапов интеграции проходят государства, тем шире компетенция объединения, сложнее его организационная структура, процедура приема в члены и механизм принятия решений, жестче контроль за выполнением обязательств, взятых на себя государствами. Поэтому, как показывает опыт наиболее эффективных интеграционных объединений, внеорганизационно-правовая форма подходит для создания ЗСТ, но не для более высоких этапов интеграции, как то ТС или общий рынок, поскольку эти стадии требуют наличия централизованного механизма принятия решений и постоянно действующих в рамках объединения органов с определенной степенью наднациональных полномочий. Для эффективного осуществления интеграции на более высоких этапах необходимо наличие четкого правового механизма регулирования процессов и эффективной процедуры урегулирования споров. Все это возможно только в рамках ММПО. Кроме того, в рамках ММПО легче выявлять и решать проблемы интеграции, а также выявлять пробелы правовой базы интеграционного сотрудничества и совершенствовать ее.

ЕЭП, в отличие от ЕврАзЭС, представляет собой объединение государств — участников международного договора, закрепляющего цели интеграции, т.е. Соглашения о формировании ЕЭП 2003 г. [11], которое подписали Беларусь, Россия, Казахстан и Украина (неотъемлемой частью соглашения является Концепция формирования ЕЭП). Несмотря на то, что единое экономическое пространство предполагает наличие ЗСТ и ТС, а также на негативный опыт ЕврАзЭС (ситуация с ЕЭП напоминает ситуацию до образования ЕврАзЭС), государства-участники выбрали внеорганизационно-правовую форму интеграции, они не создавали международной организации. Нельзя однозначно определить статус ЕЭП. Если моментом возникновения интеграционного объединения счи-

тать момент вступления в силу Соглашения о ЕЭП, то Единое экономическое пространство можно назвать действующим интеграционным объединением, поскольку Соглашение вступило в силу в 2004 г. А если моментом возникновения объединения считать момент начала интеграции государств де-факто, то в таком случае ЕЭП можно рассматривать только как проект. В настоящее время ЕЭП как интеграционное объединение фактически не существует. Немаловажным является и тот факт, что постоянно действующие органы в ЕЭП не были созданы.

Во-вторых, принципы функционирования ЕврАзЭС и ЕЭП и механизм реализации государствами взятых на себя обязательств в рамках этих объединений существенно различаются. ЕврАзЭС функционирует так же, как и многие другие интеграционные объединения, существующие в форме ММПО. В основу деятельности Сообщества заложены принципы поэтапного развития интеграции, равенства и взаимности обязательств участников интеграционных процессов при постепенном выравнивании уровней развития государств. Как и в других подобных объединениях, в ЕврАзЭС устанавливаются дифференцированные условия выполнения обязательств для участников. Переход на следующий этап может осуществляться только тогда, когда большинство государств готово к этому. ЕврАзЭС — это объединение с четко установленными процедурами принятия и реализации решений, в рамках которого существует возможность при необходимости обратиться в орган по разрешению споров. В настоящее время далеко не все механизмы работают, однако, основы их заложены и в будущем они будут совершенствоваться. В перспективе члены ЕврАзЭС планируют продвигаться к статусу организации с наднациональными полномочиями. Конечно, в рамках ЕврАзЭС существует большое количество проблем, обусловленных, в том числе и тем, что это достаточно молодое интеграционное образование. Однако модель, которой следует ЕврАзЭС, доказала уже свою эффективность не только в рамках ЕС, представляющего собой интеграцию высокого уровня между высокоразвитыми государствами, но и в рамках АСЕАН и отчасти Южно-американский общий рынок (МЕРКОСУР), где другой уровень развития государств и иная геополитическая ситуация.

ЕЭП равняется на опыт ЕС (об этом упоминается и в части III Концепции ЕЭП [11]), но, как справедливо отмечает Е. В. Скурко, использует совсем иные принципы [14, с. 109–110]. В случае с ЕЭП государства выбрали не модель НАФТА, в рамках которой успешно построена ЗСТ (несмотря на отсутствие органов, наделенных какой-либо степенью наднациональных полномочий, эта модель по механизму функционирования ближе всего к ММПО), а пошли по пути Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). В данном случае схожесть ЕЭП с АТЭС проявляется не только в выбранной модели интеграции, но и в принципах функционирования. АТЭС существенно отличается от других объединений: форум позиционирует себя как новую форму либерализации торговли [4; 10, с. 124–130]. Механизмы, выработанные в АТЭС, позволяют учитывать уро-

вень и специфику отдельных государств. Участники АТЭС не связаны взаимными обязательствами при выполнении принятых в рамках объединения решений. Государства реализуют договоренности на добровольной односторонней основе в соответствии с национальными правилами в тот момент, когда они к этому готовы. Участники АТЭС имеют возможность самостоятельно выбрать так называемые «особо чувствительные области» (сектора экономики и отдельные виды товаров, для которых предусматривается отдельное регулирование) и удобные условия реализации договоренностей, в том числе и конкретные механизмы либерализации торговли. Все это предоставляет государствам определенную свободу действий, однако негативным образом сказывается на результатах интеграции и замедляет ее.

Аналогичные принципы заложены в Соглашении о ЕЭП 2003 г. В нем закреплен принцип поэтапности развития с учетом возможности разноразличной интеграции. Государства могут самостоятельно определять, когда и к какому международному договору присоединяться, могут выбирать сферы и направления интеграции, мероприятия и проекты, в которых будут участвовать, и объем этого участия.

Выбор такой модели в АТЭС привел к тому, что документы, принимаемые в объединении, содержат нормы «мягкого права» и не порождают обязательств для участников [см.: 3], а саммиты государств проводятся в неформальном формате [10, с. 124]. Однако, несмотря на то, что АТЭС — одно из самых динамично развивающихся экономических интеграционных объединений в мире [12], такие механизмы, судя по результатам деятельности форума (к сожалению, в настоящее время довольно скромным), не доказывают своей эффективности на практике. Кроме того, использование такой модели может способствовать тому, что некоторые государства будут пользоваться выгодами, не предоставляя их другим государствам, т.е. будут стремиться к получению односторонних политических и экономических преимуществ.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в настоящий момент ЕврАзЭС представляет собой реально действующее интеграционное объединение, характеризующееся определенной степенью эффективности и достигшее определенных результатов; ЕЭП представляет собой только формирующееся, мало эффективное интеграционное объединение, в рамках которого государства не достигли в настоящее время еще никаких результатов. Конечно в данном случае ряд политических и экономических причин оказывает существенное влияние на правовое оформление и закрепление основ интеграции в рамках этих двух образований. Однако если рассматривать ситуацию с правовой точки зрения, то можно сделать вывод, что в рамках ЕврАзЭС выбрана более эффективная форма интеграции. А одной из причин неэффективности и нерезультативности интеграции в рамках ЕЭП является не вполне удачный выбор государствами-участниками модели регулирования интеграционных процессов.

Несмотря на столь разные подходы государств — участников ЕврАзЭС и ЕЭП в отношении осуществления интеграционных процессов и

столь существенные различия объединений, они характеризуются одинаковой направленностью сферы деятельности — экономической интеграции. Цели ЕврАзЭС и ЕЭП по сути одинаковые, о чем свидетельствует анализ Соглашения о ЕЭП и базовых соглашений ЕврАзЭС, об этом заявляют официальные лица государств-участников [см., напр.: 19] и это доказывают и исследователи [см., напр.: 1] — усилия государств в рамках обоих объединений направлены в конечном счете на поэтапное построение общего рынка, т.е. третьего этапа экономической интеграции, который включает в себя ЗСТ и ТС и предполагает свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также объединение таможенных территорий государств, проведение общей внешнеэкономической политики, согласование налоговой, денежно-кредитной и валютно-финансовой политики.

Кроме того, фактически речь идет об одном географическом пространстве — из четырех государств только Украина не является членом ЕврАзЭС, а остальные государства (Беларусь, Казахстан, Россия) являются не только его членами, но и активными участниками ТС в рамках ЕврАзЭС. Однако Соглашение 2003 г. не затрагивает вопросы взаимоотношений ЕЭП с другими объединениями и, соответственно, не рассматривает те проблемы, которые могут возникнуть в результате параллельного существования ЕврАзЭС и ЕЭП. Например, могут возникнуть определенные противоречия между обязательствами государств по ЕврАзЭС и по ЕЭП или между различными документами, которые государства могут принимать в рамках каждого из этих объединений.

Таким образом, поскольку ЕврАзЭС и ЕЭП характеризуются одинаковой направленностью и охватывают фактически одно географическое пространство, поскольку в рамках ЕврАзЭС государствами-участниками выбрана более эффективная модель регулирования интеграционных процессов, поскольку одно интеграционное объединение реально действует, а другое только оформляется, можно сделать вывод о нецелесообразности участия Беларуси, Казахстана и России в ЕЭП как структуре, дублирующей ЕврАзЭС. Беларусь, как и другие участники интеграционных процессов, заинтересована не в том, чтобы увеличивать количество организаций, а том, чтобы обеспечивать эффективную работу одной организации. А для того, чтобы нивелировать последствия прекращения существования ЕЭП как объединения, необходимо трансформировать интеграционные процессы в его рамках.

В научной литературе некоторыми авторами выдвигаются предложения относительно данного вопроса. Например, казахская ученая К. Б. Сатымбекова предлагает создать общую интеграционную группировку ЕврАзЭС—ЕЭП [13, с. 20—26]. С правовой точки зрения это представляется затруднительным, поскольку, как уже указывалось выше, в рамках этих двух объединений государствами-участниками применяются разные подходы в отношении осуществления интеграционных процессов, а ЕврАзЭС и ЕЭП имеют ряд существенных различий. В мировой практике существуют примеры сотрудничества интеграционных объединений, но

когда с разными составами участников (например, ЕС и МЕРКОСУР). С другой стороны, например, попытка объединить НАФТА и МЕРКОСУР в рамках общеамериканской интеграционной системы («ЗСТ обеих Америк») не увенчалась успехом. Кроме того, объединение ЕврАзЭС и ЕЭП требует со стороны государств дополнительных усилий (проведение соответствующих процедур и согласований), затрат, а самое главное, времени. ЕврАзЭС же со своей инфраструктурой вполне способен заменить ЕЭП.

Соответственно возникает вопрос: как урегулировать интеграционные процессы между тремя государствами и Украиной, если Украина не готова вступить в ЕврАзЭС и не заинтересована в этом, так как это противоречит ее внешнеполитическим интересам, однако заинтересована в определенном уровне экономической интеграции с участниками этого объединения. В мировой практике выработаны механизмы правового регулирования межгосударственной интеграции между интеграционным объединением и третьим государством. В данном случае Украина могла бы заключить соглашение, например о создании ЗСТ, не с государствами — участниками ЕврАзЭС, а с самим объединением и взаимодействовать с Беларусью, Казахстаном и Россией в рамках определенных интеграционных процессов, ограниченных соглашением о ЗСТ. Результатом эффективного осуществления параллельных процессов интеграции является, например, ТС между ЕС и Турцией. Примером такого сотрудничества также может служить Соглашение о ЗСТ между МЕРКОСУР и Израилем 2007 г. (Необходимо отметить, что в рамках МЕРКОСУР в настоящее время происходит формирование общего рынка, в ЕС сформирован экономический и валютный союз.) Использование таких механизмов применительно к интеграции Беларуси, Казахстана, России и Украины могло бы позволить избежать как различных правовых, так и ряда политических и экономических проблем.

Кроме того, в настоящее время государства — участники ЕЭП стремятся выйти на разные уровни интеграции. Беларусь, Казахстан и Россия тяготеют к общему рынку, а ЗСТ рассматривают как один из этапов. Для Украины же приоритетным направлением является создание именно ЗСТ без изъятий и ограничений, а не единого экономического пространства с указанными государствами. Об этом неоднократно заявляли Президент Украины В. Ющенко и другие украинские руководители. То, что для Украины выгодно создание только ЗСТ, доказывают и ряд экономистов [см., напр., 8; 17], поскольку ей в настоящее время не выгоден общий внешний таможенный тариф, вводимый в рамках ТС при объединении таможенных территорий. Кроме того, Украина не намерена участвовать в создании каких-либо наднациональных органов и ратифицировала Соглашение о ЕЭП 2003 г. с оговоркой, что она будет принимать участие в интеграционных процессах ЕЭП в пределах, соответствующих Конституции Украины.

С такой же проблемой столкнулись в 1960 г. Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария, когда решили ограничиться созданием ЗСТ и поэтому не вступили в

ЕЭС. В том же году они образовали Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), создав на своих территориях ЗСТ. А для того, чтобы располагать ЗСТ с другими европейскими государствами, которые перешли на новый этап интеграции и сформировали на своей территории ТС, в 1972 г. государства — участники ЕАСТ заключили соглашения о свободной торговле с ЕЭС и ЕОУС. Таким образом, они, отказавшись от ТС, имели возможность создать ЗСТ с теми же государствами.

Точно также в случае с участниками ЕЭП можно исходить из того, что ЗСТ между четырьмя государствами выгодно для каждого из них, а ЗСТ между Беларусью, Казахстаном и Россией уже действует. Таким образом, учитывая все вышеперечисленное, возможно, более целесообразно было бы: во-первых, в настоящий момент направить усилия Беларуси, Казахстана, России и Украины на создание между ними именно ЗСТ, а не ЕЭП; а во-вторых, Украине заключить соглашение о ЗСТ не с конкретными государствами, а с ЕврАзЭС как с интеграционным объединением. Это позволит избежать параллельных переговоров в рамках двух интеграционных объединений, и, соответственно, противоречий между обязательствами Беларуси, России и Казахстана по ЕЭП и обязательствам по ЕврАзЭС. Создание ЗСТ с Украиной не препятствует формированию ТС в рамках ЕврАзЭС. Кроме того, часть государств — членов ЕврАзЭС (Кыргызстан, Таджикистан или Узбекистан) могут не участвовать в соглашении о ЗСТ с Украиной, если примут такое решение. Подобные действия менее связывают Украину обязательствами, также как и других участников, поскольку ей легче выйти из соглашения о ЗСТ, чем о ЕЭП, что нанесет в таком случае меньший ущерб экономикам всех государств — участников интеграционных процессов. К тому же данная схема не требует создания каких-либо специальных органов с наднациональными полномочиями.

Кроме того, если зона свободной торговли между ЕврАзЭС и Украиной будет успешно построена, то в будущем их отношения могут выйти на новый уровень и, возможно, речь будет идти о создании таможенного союза между ЕврАзЭС и Украиной. (Например, государства ЕАСТ сначала создали ЗСТ с ЕС, а затем в 1994 г. между ними было подписано соглашение, итогом которого стало создание Европейского экономического пространства.) Или, возможно даже, будет идти речь о вступлении Украины в ЕврАзЭС. (Например, со временем большинство государств — участников ЕАСТ приняло решение выйти из Ассоциации и вступило в ЕЭС. Для некоторых государств ЕАСТ являлась своего рода подготовительной стадией для вступления в ЕЭС [9].) В будущем ЕврАзЭС может подписывать соглашения о ЗСТ с другими государствами или другими интеграционными объединениями.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, ЕврАзЭС и ЕЭП имеют ряд существенных различий. В рамках этих образований государствами-участниками применяются разные подходы в отношении осуществления интеграционных процессов, однако, несмотря на это, ЕврАзЭС и ЕЭП характеризуются

ются одинаковой направленностью деятельности и охватывают практически одно географическое пространство. Кроме того, в рамках ЕврАзЭС государствами-участниками выбрана более эффективная модель регулирования интеграционных процессов. Во-вторых, формирование ЕЭП как образования, дублирующего ЕврАзЭС, представляется нецелесообразным для Беларуси, Казахстана и России. В-третьих, в настоящий момент пред-

ставляется наиболее логичным направить усилия Украины, Беларуси, России, Казахстана на создание именно ЗСТ, а не ЕЭП; а Украине заключить соглашение об образовании ЗСТ не с конкретными государствами, а с ЕврАзЭС как с интеграционным объединением. Таким образом, ЕврАзЭС может стать базой для более широкого экономического сотрудничества государств на постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрович, А. Интеграционные процессы в СНГ и экономические интересы Беларуси / А. Александрович // Экон. газ. 2006. 9 июня.
2. Бураковский, И. В. Экономическая интеграция и безопасность на постсоветском пространстве / И. В. Бураковский // Мечи и орала: экономика национальной безопасности Беларуси и Украины / И. В. Бураковский [и др.]; под ред. Р. Легвольда, С. Уолландер. М., 2004. С. 193–224.
3. Велижанина, М. Ю. Международные организации и «мягкое право» / М. Ю. Велижанина // Москов. журн. междунар. права. 2007. № 2(66). С. 285–297.
4. Веремеев, Н. В. Принцип «открытого регионализма» (международно-правовой анализ) / Н. В. Веремеев // Там же. 2008. № 1(69). С. 5–23.
5. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года (с изменениями от 25 января 2006 года и 6 октября 2007 года) [Электронный ресурс] // Евразийское экономическое сообщество. Режим доступа: <<http://evrazes.com/ru/main/infopage/174/>>. Дата доступа: 15.01.2009.
6. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [Электронный ресурс] // Там же. Режим доступа: <<http://evrazes.com/ru/main/documentpage/88/>>. Дата доступа: 15.01.2009.
7. Евразийское экономическое сообщество // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://www.mfa.gov.by/ru/foreign-policy/international-organizations/mo/ddedc3676873d93b.html>>. Дата доступа: 20.03.2009.
8. Ильичёв, Р. ЕЭП – рискованный проект: интервью с Игорем Бураковским / Р. Ильичёв [Электронный ресурс] // Бизнес. Режим доступа: <<http://www.business.ua/i542/a17810>>. Дата доступа: 05.03.2008.
9. Калинин, П. А. Комментарий к Конвенции об учреждении Европейской ассоциации свободной торговли и Соглашению о Европейском экономическом пространстве / П. А. Калинин // Кафедра права Европейского союза Московской государственной юридической академии, Центр права Европейского союза. Режим доступа: <<http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/commeea.htm>>. Дата доступа: 08.01.2008.
10. Костюнина, Г. М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция / Г. М. Костюнина. М.: РОССПЭН, 2002.
11. О ратификации Соглашения о формировании Единого экономического пространства: Закон Респ. Беларусь, 14 мая 2004 г., № 276-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2004. № 77. 2/1025.
12. Преображенский, Д. Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества / Д. Преображенский, Ю. Латов // Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://www.krugosvet.ru/articles/124/1012467/1012467a1.htm>>. Дата доступа: 02.01.2009.
13. Сатымбекова, К. Б. Устойчивый экономический рост Республики Казахстан в условиях экономической интеграции: приоритеты и механизмы: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К. Б. Сатымбекова; Южно-Казахстан. гос. ун-т им. М. Ауезова. Алматы, 2008.
14. Скурко, Е. В. К вопросу формирования Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины / Е. В. Скурко // Москов. журн. междунар. права. 2004. № 1(53). С. 108–114.
15. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс] // Евразийское экономическое сообщество. Режим доступа: <<http://evrazes.com/ru/main/documentpage/41/>>. Дата доступа: 15.01.2009.
16. Соглашение о Таможенном союзе [Электронный ресурс] // Там же. Режим доступа: <<http://evrazes.com/ru/main/documentpage/42/>>. Дата доступа: 15.01.2009.
17. Соловьева, А. А. Приоритеты интеграционной политики Украины в контексте ее присоединения к ВТО / А. А. Соловьева // Вестник Москов. ун-та. Сер. 6: Экономика. 2008. № 1. С. 52–62.
18. Стоякин, С. Г. Международная интеграция: понятие, виды, формы / С. Г. Стоякин // Москов. журн. междунар. права. 2004. № 3(55). С. 17–31.
19. Сыроежкин, К. Интервью с заместителем генерального секретаря ЕврАзЭС Сериком Примбетовым / К. Сыроежкин [Электронный ресурс] // Континент. Режим доступа: <<http://www.continent.kz/2004/13/7.htm>>. Дата доступа: 15.03.2008.

«Правовое регулирование интеграции между Беларусью, Казахстаном, Россией и Украиной (к вопросу о соотношении ЕврАзЭС и ЕЭП)» (Стефанида Босовец)

Правовое регулирование межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве является весьма важным и актуальным вопросом. В статье рассматривается проблема соотношения интеграционных объединений и дублирования ими друг друга на примере ЕврАзЭС и ЕЭП, анализируются правовые последствия возможного участия Украины в интеграционных процессах в рамках ЕЭП. Для этого необходимо провести сравнительный правовой анализ ЕврАзЭС и ЕЭП, рассмотреть их различия и сходство. На основании приведенных фактов и сделанных выводов, а также практического опыта правового регулирования межгосударственной экономической интеграции, выработанного в рамках других интеграционных объединений (АСЕАН, АТЭС, ЕС, ЕАСТ, МЕРКОСУР, НАФТА), в статье предлагается механизм регулирования интеграционных процессов между Беларусью, Казахстаном, Россией и Украиной без их участия в таком интеграционном объединении, как ЕЭП.

«Legal Regulation of Integration between Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine (the relationship between EuraSia and SES)» (Stefanida Bosovets)

Legal regulation of interstate integration on the post-soviet space is a very important and relevant issue. The goal of this article is to consider the problem concerning duplication of integration unions on the example of the Eurasian Economic Community and Single Economic Space and to analyse legal consequences of possible participation of Ukraine in the integration process under the auspices of SES. For this purpose it is necessary to carry out the comparative legal analysis of EuraSia and SES and to consider their differences and similarity. The data cited in the article, the conclusions made, as well as the practical experience of legal regulation of the interstate economic integration, developed under the auspices of other integration unions (ASEAN, APEC, EU, EFTA, MERCOSUR, NAFTA), allow the author to suggest the mechanism of regulation of integration processes between Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine without their participation in such an integration union as SES.